

— Цяо Юаньсинь был богачом из города S. Десять лет назад его шестнадцатилетнего сына Цяо Си похитили, и вымогатели потребовали выкуп в сто миллионов юаней, — начал рассказ Бай Чи, в голове которого хранились данные почти обо всех зарегистрированных преступлениях в городе S. — Цяо Юаньсинь не доверял полиции и вместо этого обратился к гадалке. Он решил заплатить выкуп раньше назначенного времени. Местом передачи стал заброшенный мост, но что именно там произошло, неизвестно. В итоге Цяо Юаньсинь на машине врезался в похитителей, и автомобиль вылетел с моста. Один из преступников погиб на месте, двое упали с моста и позже скончались в больнице. Цяо Юаньсинь, его сын и выкуп упали в реку... Когда машину достали, нашли только тело Цяо Юаньсиня, а Цяо Си и деньги исчезли. Река под мостом впадала в море, и течение было очень сильным. Спасатели искали Цяо Си месяц, но так и не нашли. Все решили, что его унесло в море, и шансов выжить у него не было.

Все присутствующие слышали об этом деле. Оно было очень громким, и никто не мог понять, почему Цяо Юаньсинь принял такое абсурдное решение.

Полиция уже подготовила тщательный план спасения, который должен был пройти гладко, но Цяо Юаньсинь, словно поддавшись какому-то наваждению, решил приехать на час раньше и вступил в конфликт с похитителями, что привело к трагедии.

Позже полиция выяснила, что Цяо Юаньсинь был очень суеверным. Он обратился к гадалке, чтобы та выбрала благоприятное время, и именно она посоветовала ему заплатить раньше, сказав, что если он упустит этот момент, жизнь его сына будет под угрозой.

После этого полиция пыталась найти гадалку, но она уже скрылась. Информация, которую она предоставила семье Цяо, оказалась в основном ложной. Полиция подозревала, что гадалка могла быть связана с похитителями, но так как все преступники погибли, а Цяо Юаньсинь тоже умер, «мастер» до сих пор не найден.

В старом архиве была фотография этого «мастера». Он действовал осторожно, и единственное его изображение было сделано с камеры наблюдения, но оно было размытым.

Чжань Чжао, изучив архив, взглянул на результаты сравнения отпечатков пальцев и нахмурился.

— Тот член «Семьи Охотников», которого мы поймали, — это пропавший Цяо Си?!

Цинь Оу кивнул.

— Когда спасатели искали Цяо Си в море, они взяли его отпечатки пальцев у него дома, чтобы идентифицировать тело, если оно будет найдено. Хотя они так и не пригодились, архив сохранился. Отпечатки взял старина Ван из криминалистики, сняв их с клавиатуры компьютера, которым часто пользовался Цяо Си.

В этот момент дверь лифта открылась, и стажёр из криминалистики вбежал с папкой в руках.

— Капитан Бай, — сказал стажёр, передавая папку Бай Юйтану. — Я позвонил начальнику и

сообщил, что Цяо Си найден. Он сейчас на складе и попросил передать вам эту папку с фотографиями комнаты Цяо Си, которые он сделал тогда. Он сказал, что у Цяо Си были проблемы, поэтому сфотографировал всё и сохранил.

Чжань Чжао взял папку и выложил фотографии на стол.

Все стали их рассматривать. На снимках была запечатлена спальня, снятая с разных ракурсов. Согласно информации на папке, это была комната Цяо Си.

Все нахмурились. Эта комната... не была похожа на обычную спальню шестнадцатилетнего подростка!

Что обычно вешают на стены подростки? Плакаты с футболистами, аниме-персонажами или, может быть, киноафиши...

Но вряд ли кто-то из обычных школьников повесил бы на стену напротив кровати деревянный барельеф, изображающий множество искажённых скелетов.

Этот барельеф был крайне жестоким, будто изображал наказание небес. Толпа измождённых, скрюченных людей была пронзена копьями, разрублена мечами, раздавлена молотами... А в небе парил огромный скелет со зловещим лицом, держащий в руке кнут. Вокруг были изображены листья, птицы и насекомые, создавая атмосферу джунглей.

— Хм... — Чжао Цзюэ погладил подбородок. — Совершенно лишённый эстетики барельеф!

Все согласились. Картина была впечатляющей, но абсолютно уродливой.

— Что за ребёнок... — не сдержался Чжао Ху.

— Шестнадцать лет — это уже не ребёнок, это возраст подросткового бунта, — заметил Чжань Чжао, выкладывая несколько фотографий. — Посмотрите на его диски и книги.

Чжань Чжао, как всегда, обратил внимание на детали. Все увидели стопку дисков с чёрными обложками, на которых были изображены странные узоры и непонятные символы.

— Это не официальные издания, — сказал Бай Чи.

— Вероятно, он сам записывал их и делал обложки, — предположил Чжань Чжао. — Но в его комнате нет оборудования для этого. Учитывая уровень технологий того времени, скорее всего, он купил их у каких-то подпольных музыкальных групп. Мне интересны эти диски.

— Его книги тоже странные, — указал Бай Чи на полку. — Все они обёрнуты в чёрные обложки с красным штампом в виде дерева.

— Этот красный штамп встречается довольно часто, — добавил Чжань Чжао, выкладывая ещё несколько фотографий. — На стойке кровати, на мониторе компьютера, на книжной полке, на раме окна, на лампе... Везде этот символ.

— Он состоял в какой-то секте? — нахмурился Ма Хань.

— Это дерево... Не похоже ли оно на генеалогическое древо «Семьи Охотников», которое мы видели вчера в замке? — спросил Бай Чи.

— Действительно, есть сходство, — согласились все.

— Подождите...

Бай Юйтан, изучив фотографии, достал адрес музея, который ему дал Цзян Пин. На адресе был изображён логотип — зелёное дерево в круге.

— Похоже! — сказал Чжань Чжао, сравнив два изображения.

Все переглянулись — какая-то странная связь!

— Как звали того гадалку? — внезапно спросил Чжань Чжао.

Цинь Оу посмотрел в документы.

— Он называл себя Небесным Наставником Хоу.

Бай Юйтан похлопал Цзян Пину по плечу и передал ему архив. Цзян Пин размял пальцы и начал печатать.

— Давайте найдём, кто этот «наставник» на самом деле!

После этого Бай Юйтан распределил задачи. Ло Тянь и Цинь Оу вместе с Ма Синь и Ван Сятянь отправились к дому Цяо Си, чтобы поговорить с его матерью. Чжань Чжао и Бай Юйтан с Чжао Ху и Ма Ханем поехали в музей. Чжао Цзюэ настаивал на том, чтобы присоединиться, а Бай Е отправился к Бао Чжэну по своим делам.

Бай Чи остался помогать Цзян Пину в поисках «наставника», а Мия, которая недавно подружилась с Цзян Пином в виртуальном мире, помогала удалённо. Чжао Чжэнь, прислонившись к Лиссабону, продолжал наслаждаться ролью члена семьи и дремать.

В машине Бай Юйтана Чжань Чжао смотрел на фотографию комнаты Цяо Си и на логотип музея.

— Странное поведение Цяо Юаньсиня, возможно, было связано не только с его суевериями, — сказал Бай Юйтан. — Возможно, это было связано с его сыном. Может быть, он знал что-то, что скрывал.

— Его сын был отъявленным негодяем, — с заднего сиденья произнёс Чжао Цзюэ, облокотившись на спинку кресла Чжань Чжао и жуя леденец, который кто-то ему дал.

— Почему ты так считаешь? — спросил Бай Юйтан.

— Действительно, — согласился Чжань Чжао. — По обстановке его комнаты и вещам видно, что у него были явные антисоциальные наклонности.

Бай Юйтан попросил Лу Фана связаться с матерью Цяо Си. Вскоре тот сообщил, что всё устроено. После трагедии мать переехала из своей виллы в другое место, но дом остался в том же состоянии. Она попросила слугу встретить Ло Тяня и передать ключи. Если нужно будет поговорить, она может приехать в полицейский участок или они могут навестить её.

Чжань Чжао предложил ей приехать завтра в участок, чтобы она могла увидеть Цяо Си.

Лу Фан согласился.

— После смерти мужа и сына жизнь её, должно быть, была нелёгкой, — задумчиво произнёс Чжао Цзюэ.

<http://bllate.org/book/15096/1333565>